Ашита положила Кейна обратно в корзину. Его голова и ноги почти касались краев маленькой корзинки, в которой он находился с тех пор, как они вернулись из больницы. Он вел себя странно для младенца. Он вздрагивает, когда к нему прикасаются, и редко плачет.

У него два характерных плача: один маленький, означающий, что его нужно покормить, и другой, очень громкий, означающий, что его нужно переодеть. Но кроме этих двух причин, он очень тихий; он просто сидит, покачиваясь, с хмурым лицом. Как будто он пытается разгадать какую-то великую тайну.

За ним очень весело наблюдать.

- - -

Прошло три месяца после моего рождения, и мое зрение значительно улучшилось. Мое восприятие глубины также стало лучше, но оно все еще несовершенно. Самым большим улучшением стал мой двигательный контроль; наконец-то я могу передвигаться! Физически я все еще слаб, но это ожидаемо для ребенка.

После первых двух месяцев я смогла видеть цвета и наконец-то поняла, что такое зеленый туман. Как я и предполагал, это была Природная энергия. Повозившись со способностью видеть энергию, я обнаружил нечто, похожее на вторую пару век. Они не физические, но энергия становится видимой, когда они "открываются", а когда "закрываются", она исчезает".

Мне удалось добиться небольшого успеха в том, чтобы заставить ее двигаться, но я еще не достиг мастерства. Он просто произвольно двигается, когда я этого хочу. Процесс оказался сложнее, чем ожидалось, но прилежная практика облегчит его. Я ни за что не стану игнорировать способность только потому, что ее нелегко использовать.

Я также обнаружил, что учить язык гораздо легче, когда погружаешься в него с головой. Я все еще думаю по-английски, но в мелочах перехожу на японский.

У меня тоже появилась своя кроватка - не дом, а детская кроватка - небольшая, но это шаг к независимости. Она достаточно большая, чтобы я мог ползать, но не так далеко, чтобы нужно было поворачиваться. Я знаю, что в таком возрасте толкать свое тело нехорошо, но я должна что-то делать, чтобы успокоить свою постоянно растущую лихорадку.

Главный способ сохранить рассудок - это постоянно истощать свои душевные силы. Играть с "Природной энергией" весело, но я могу делать это только до тех пор, пока не начну нервничать.

Я не могу дождаться, когда стану достаточно большой, чтобы приучить себя к горшку. Ежедневные испражнения стали самым большим ударом для моей психики. Каким бы теплым и мягким он ни был на ощупь, он все равно вызывает у меня отвращение; каждый раз. Проклятое. Время.

-

Кушина сидела на большом табурете и смотрела в деревянную кроватку. Внутри крепко спал ее младший брат. Она уже не в первый раз навещала его в таком виде; она приходила сюда

каждую ночь. Ашита наблюдала за дуэтом, облокотившись на дверной проем; выражение лица у нее было сложное.

Наблюдать за Кушиной во время ее ежедневного визита было восхитительно; то, как она рассказывала о своем дне, не переставало согревать ее сердце. Ей казалось, что малышка может ее понять. Но какая-то часть ее сознания всегда подавляла эти теплые чувства. Она боялась, что Кушина смерть матери будет воспринята им в штыки. Она ненавидела это маленькое зернышко сомнения, но оно не исчезало.

Она никогда бы не стала действовать в соответствии с этими сомнениями, но всегда внимательно наблюдала за ними, когда они были вместе. Это не только избавляло ее от паранойи, но и показывало ей множество восхитительных сцен, подобных той, что была перед ней. Кушина - такая хорошая старшая сестра.

Возможно, просто жизнь шиноби заставляла ее всегда ожидать худшего.

- - -

Еще через три месяца я был худой, злой, ползущей машиной. Наконец-то у меня появилась сила двигаться, и не было случая, чтобы я ею не воспользовался.

Кушина или Ашита всегда были у меня на хвосте. Было весело, когда они преследовали меня, но раздражало, когда они подкарауливали меня и внимательно изучали все, что я делал. Конечно, это моя вина, что они так поступают. У меня есть плохая привычка исследовать места, куда, как я знаю, ребенку ходить не следует. Может, у меня и есть разум взрослого человека, но это не значит, что я застрахована от капризов своего тела.

По крайней мере, это мое оправдание...

На днях меня вытащили из камина. Он не был зажжен - я не тупой, просто маленький, - и Кушина с Ашитой взбесились. Я был белым от пепла; он был приятным и мягким, но не таким вкусным, как ожидалось. Не то чтобы я ожидал, что будет вкусно. *ahem*

А еще был случай, когда я нашел у Аситы тайник с кунаем...

Теперь я понимаю, почему они преследуют меня повсюду.

Итак, жизнь в Узушиогакуре (или Узушио) такова, как вы и ожидали. Здесь полно рыжих волос, людей, постоянно говорящих "Ты знаешь", и хороших предчувствий. Затем были печати. Искусство печатей (или фуиндзюцу) распространено здесь так же, как листья в Конохагакуре (или Конохе). Они используются во всем: в приготовлении пищи, одежде, зданиях, охране и т. д.

Я не сразу понял, почему их уничтожили. Они могли бы легко превратить пять великих деревень в шесть, если бы захотели. Если бы они больше внимания уделяли боевым печатям, а не печатям образа жизни, их можно было бы бояться, а не опасаться.

Подумав о его будущем уничтожении, я решил попытаться предотвратить его, если смогу. Рискнуть стоит, даже если мне придется раскрыть свои способности. Было бы слишком большой потерей позволить им быть уничтоженными, как Учиха. К тому же, какой смысл обладать силой, если я не могу делать то, что хочу?

Кроме исследований, я провожу дни, ползая по окрестностям и практикуясь в манипуляциях с природной энергией. Это все еще бесполезный навык, но у меня, по крайней мере, есть хоть какой-то контроль над ней. Я уже не довольствуюсь любым движением, а могу целенаправленно управлять им. Когда я хочу, он идет налево, а когда хочу - направо.

В настоящее время единственное применение природной энергии в бою, которое я могу использовать, - это залить ею противника и превратить его в камень. Это должно их убить, но я еще не пробовал, а в сериале об этом не рассказывали.

В конце концов, у меня будет достаточно чакры, чтобы использовать сендзюцу (или режим мудреца), но это слишком далеко в будущем.

В последние месяцы жизни я усердно тренировался, и это никак не отразилось на моем физическом состоянии. Это требует большой сосредоточенности и душевных сил, но это все. Надеюсь, я открою новый способ использования Природной энергии, но пока это просто бесконечная практика.

Я не ненавижу ее, но и не могу сказать, что она мне нравится.

С другой стороны, я наконец-то достаточно вырос, чтобы приучить себя к горшку! Это стало большим облегчением для моего взрослого самолюбия; отсутствие биде огорчает, но вы не услышите от меня жалоб.

http://tl.rulate.ru/book/105300/3826925